

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-1-123-134

EDN: QHZGLV

УДК [811.14:811.161.1]’373.43:578.834.1:616-036.21

Научная статья / Research article

Новые слова в греческом и русском языках в период пандемии COVID-19

В.Г. Урумиду

Афинский национальный университет им. И. Каподистрии,
Афины, Греция

 ouroumidou@slavstud.uoa.gr

Аннотация. Описание фактов лексической динамики коронавирусного периода сосредоточено на выявлении сходств и различий в лингвистической практике неологизации греческого и русского языков. Через призму воздействия глобальных процессов рассматриваются особенности вхождения заимствованных слов в употребление и последующее освоение новой лексики в современном социокультурном контексте данных языков. Исследование проводится на лексико-семантическом, словообразовательном и частично на морфологическом уровнях. Материалом для наблюдений послужила лексика, извлеченная из лексикографических источников. Новизной работы является сопоставительный анализ, выявивший на материале описываемой лексики общие для исследуемых языков процессы, например, пополнение словаря путем заимствования из одного языка-источника, так и специфические для каждого языка процессы, как например, обратные заимствования в греческом языке. На основе проведенного анализа новой лексики греческого и русского языков можно сделать вывод о том, что большинство неологизмов в этих языках происходят из английского языка — источника коронавирусной лексики во многих языках. При этом на фоне определенных сходств протекания процессов проникновения новых элементов в исследуемые языки, дальнейшее освоение лексических единиц в каждом языке имеет индивидуальный характер и особенности, которые часто активизируют собственные механизмы неологизации.

Ключевые слова: языковые контакты, заимствования, неологизмы, терминология, греческий язык, медицинская лексика, словообразование

История статьи:

Дата поступления: 01.08.2022

Дата приема в печать: 15.12.2022

Для цитирования:

Урумиду В.Г. Новые слова в греческом и русском языках в период пандемии COVID-19 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 1. С. 123–134. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-123-134>

© Урумиду В.Г., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

New Words in Greek and Russian During the COVID-19 Pandemic

Victoria G. Ouroumidou

National and Kapodistrian University of Athens,
Athens, Greece

 ouroumidou@slavstud.uoa.gr

Abstract. The description of the facts of the lexical dynamics of the coronavirus period focuses on identifying similarities and differences in the linguistic practice of neologization of Greek and Russian languages. The features of the incorporation of loanwords and the subsequent adaptation of new lexical items in the modern socio-cultural context of these languages are considered through the prism of the impact of global processes. The research is conducted at the lexical-semantic, word-formation, and partially morphological levels. The material of the research was taken from lexicographic sources of modern Greek and Russian languages. The comparative analysis revealed processes common to both languages, such as vocabulary replenishment by borrowing from the same source donor language, and processes specific to each language, such as reborrowing in Greek in a different form or with a different meaning. Based on this analysis, we can conclude that most of the neologisms in these languages come from English, the donor language of the coronavirus lexicon in other languages. At the same time, despite certain similarities in the processes of penetration of new elements into Greek and Russian, the further assimilation of lexical units in each language has an individual character and features that often activate their own mechanisms of neologization.

Keywords: language contact, loanwords, borrowings, neologisms, terminology, Greek, medical terms, word-formation

Article history:

Received: 01.08.2022

Accepted: 15.12.2022

For citation:

Ouroumidou, V.G. (2023). New Words in Greek and Russian During the COVID-19 Pandemic. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(1), 123–134. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-123-134>

Введение

В период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 традиционные для развития языков процессы стали проходить с невероятной скоростью, а языковые изменения оказались синхронными в определенной степени для многих языков. Социальные причины и последствия этих изменений, прежде всего, нашли свое отражение на лексическом уровне. Стало очевидно, что такие лексические процессы, как появление новых слов и словосочетаний, формирование новых значений, переход терминов в разряд общеупотребительной лексики и рост частотности употребления редких слов, вызваны внеязыковыми причинами и обусловлены глобальностью происходящих событий.

В данном исследовании в контексте взаимодействия и взаимообогащения языков рассматривается проблема языковых изменений на лексическом уровне в греческом и русском языках в период пандемии. В рамках сопоставительного анализа дается характеристика основных особенностей лексики, изучается проблема лексического заимствования как универсальное языковое явление и проблема его адаптации как индивидуальное, внутрисистемное явление.

Основными лексикографическими источниками данного исследования стали специализированные словари греческого и русского языка, такие как: «Англо-греческий и греко-английский глоссарий терминов пандемии COVID-19» (издание 13, содержащее 1397 слов)¹; «COVID-19: το λεξικό» («COVID-19: словарь»), который содержит 650 словарных статей, слов и понятий²; «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», в котором представлено около 3500 слов, появившихся или актуализированных в русском языке в 2020–2021 гг.³

Языковые контакты: история и современность

Одним из главных условий языковых контактов традиционно считается наличие контакта языка-реципиента и языка-источника, при этом особой, и не менее важной, составляющей взаимодействия языков народов является расположение общества к принятию заимствований [1. С. 142]. На протяжении исторического развития как греческий, так и русский языки сталкивались с влиянием других языков и культур. Если говорить о языковых контактах новогреческого языка, то для него источником заимствований до Второй мировой войны служил французский язык, который долгое время дипломатия считала языком международных отношений. После войны языковая ситуация поменялась. Международная роль французского языка ослабла вследствие расширения влияния и роста престижа английского языка. Таким образом, английский стал языком-источником заимствований для многих языков, в том числе и для греческого. Более того, из английского в греческий проникали слова, связанные с другими культурами — бывшими колониями англичан [2. С. 140]. Однако несмотря на это процессы заимствования лексики из французского языка не прекращались, но уже имели меньший масштаб.

¹ Αγγλοελληνικό και ελληνοαγγλικό γλωσσάριο όρων της πανδημίας COVID-19 Έκδοση 13 (1397 λέξεις), Ελληνική Εταιρεία Ορολογίας Γενικό Επιστημονικό Συμβούλιο (ΓΕΣΥ), 2022. Режим доступа: http://www.eleto.gr/download/Bodies/COVID-19_ELETO-Glossaries.pdf (дата обращения: 15.07.2022).

² Κατσογιάννου Μ., Στεφανίδου Ζ. COVID-19: το λεξικό. Αθήνα: Kavvadia Crew Publications, 2020. Режим доступа: <https://covid19.algolysis.com/glossary> (дата обращения: 15.07.2022).

³ Словарь русского языка коронавирусной эпохи, М.Н. Приемышева (отв. ред.). СПб.: Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021.

Относительно русского языка в это период складывается совершенно другая ситуация. Из-за охлаждения отношений между СССР и западными странами после 1945 года новые лексические заимствования не принимались, а уже укоренившиеся изгонялись из употребления. В 60-х годах, как отмечает Л.П. Крысин, отношение к иноязычным словам стало терпимым. И только после распада СССР образовались политические, экономические и культурные условия, активизировавшие связи между народами и способствовавшие принятию и употреблению иноязычной лексики в разных сферах жизнедеятельности [1. С. 142].

Из английского языка, выступающего в качестве средства международного общения, во многие языки, и в том числе в исследуемые, продолжает заимствоваться лексика. В период пандемии COVID-19 интенсивность этих процессов возросла. В греческом и русском языках активно стали употребляться лексические заимствования в разных сферах деятельности, а на основе интернациональных слов и морфем динамично образовываться новые производные.

Ключевые слова и понятия эпохи пандемии COVID-19

С самого начала пандемии, последствия которой мы сейчас переживаем, возникла необходимость создать новые термины для описания современной научной и социальной реальности⁴, а также интерпретировать старые, которые использовались с обновленным значением или не были известны и понятны широкой общественности. Так, основу дискурса периода пандемии в современном греческом и русском, как и в других языках, составила незнакомая медицинская лексика и научная терминология, которые пришлось понять и освоить за короткое время, чтобы эффективно общаться в контексте новой ситуации и нормы.

С самого начала дискуссия развернулась между учеными и экспертами в сфере языка и здравоохранения, вокруг новых понятий и терминов, происходящих преимущественно из английского языка. По мере того как распространялся вирус, многие термины стремительно осваивались в общеупотребительном лексиконе национальных языков, а некоторые из них, в силу частотности употребления, стали ключевыми в контексте пандемии COVID-19.

В рамках данной статьи исследование ключевых слов периода пандемии представляется важным, поскольку именно эти слова, в первую очередь, обозначают явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания, во-вторых, широко используются в процессах словообразования как базовые основы и, наконец, оказывают воздействие на отношения между словами в лексико-семантической системе языка [3. С. 92].

⁴ См., например, работу Zholobova, A. (2021). Linguistic innovation during the COVID-19 pandemic. *XLinguae*, 14 (2), 331–349. <https://doi.org/10.18355/XL.2021.14.02.24>

Пандемия COVID-19 и терминология

Медицинская лексика, которая ранее имела узкую сферу употребления, стала массово обсуждаться в СМИ и пользователями интернета, и тем самым привлекла внимание лингвистов. При этом главным термином-интернационализмом, который перешел из узкой профессиональной сферы в общеупотребительный лексикон, можно по праву считать название заболевания — *coronavirus* (мед. латынь) — *κορονοϊός* (греч.) — *коронавирус* (рус.). Вопрос о том, как правильно писать в национальных языках заимствованное из английского языка слово *coronavirus*, оказался первым в ряду лингвистических проблем, вызванных пандемией.

В греческом языке слово *κορονοϊός* является словообразовательной калькой, сложным образованием, созданным путем перевода морфем английского *coronavirus*: *κορονοϊός* < *κορόν(α)* + *-ο-* + *ϊός* < *англ. coronavirus*. В указанных выше словарях зафиксировано 4 варианта написания этого термина/сложного слова: (1) *κορονοϊός*, (2) *κοροναϊός*, (3) *κορωνοϊός*, (4) *κορωναιϊός*. Интересно отметить, что каждый тип имеет свое обоснование произношения и правописания. Тип (1) *κορονοϊός* состоит из двух греческих слов «*κορόνα*» (*корона*) и «*ϊός*» (*вирус*), основы которых объединены соединительной гласной *-ο-*. С одной стороны, именно этот вариант произношения и написания соответствует правилам словосложениям греческого языка (например, *θάλασσα + ταραχή = θαλασσοταραχή και κάρτα + τηλέφωνο = καρτοτηλέφωνο*)⁵, приводится в словарях первым и, согласно статистическим данным Национального корпуса греческого языка (Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας), считается самым употребительным⁶. График ниже наглядно иллюстрирует процентное соотношение использования всех возможных вариантов:

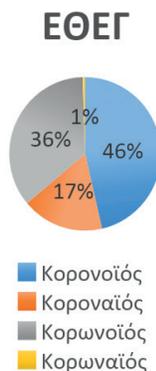

Рис. 1. Процентное соотношение использования слова *κορονοϊός*

Figure 1. Percentage of the use of the word *κορονοϊός*

⁵ Κατσογιάννου Μ., Στεφανίδου Ζ. COVID-19: το λεξικό. Αθήνα: Kavvadia Crew Publications, 2020. Режим доступа: <https://covid19.algolysis.com/glossary> (дата обращения: 15.07.2022).

⁶ Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας (ΕΘΕΓ) Режим доступа: http://hnc.ilsp.gr/index.php?current_page=main (дата обращения: 15.07.2022).

С другой стороны, словосложение греческого языка не исключает сохранения окончания **-α** в первой части сложного слова (*αγοραφοβία*, *αγοραπωλησία* и *αγορανομία*), как в типе (2) *κορωναϊός*, который подчинен аналогии следующих моделей сложных слов (словообразовательных калек): *αρεναϊός* < *arenavirus* (в англ. возможен вариант *arenovirus*), *παπιλομαϊός* < *papillomavirus*, *παποβαϊός* < *parovavirus*, *πικορναϊός* < *picornavirus*, *τογκαϊός* < *togavirus*. Однако, как правило, **-α** сохраняется в сложных словах, образованных из слов (основ) иноязычного происхождения, а соединительной гласной **-ο** отдается предпочтение в сложных образованиях, созданных из слов и морфем греческого происхождения.

Варианты (3) *κορωνοϊός* и (4) *κορωναϊός*, с точки зрения словообразования, соотносятся с типами (1) и (2), описанными выше. В этих вариантах допускается написание первого компонента сложного слова с буквой омикрон **-ο** или с омега **-ω** (во втором слого слова *κορώνα* или *κορώνω*). Разница написания с омикрон **-ο** или с омега **-ω** заключается в обосновании типа заимствования: в первом случае речь идет о заимствовании из итальянского (*κορώνα* < *итал. corona*) и согласно правилам орфографии иноязычные заимствования как слышатся, так и пишутся, т.е. когда в заимствованных словах слышится [o], пишется гласная омикрон **-ο**. Во втором случае написание второго слога с **-ω**, по мнению современного греческого лингвиста и лексикографа Йоргоса Бабиньотиса [4], обусловлено происхождением заимствования из древнегреческого, т.е. в современном греческом слово *κορώνα* является обратным заимствованием из древнегреческого *αρχ. κορώνη* (*κορώνα* обратное заимствование < *итал. corona* «*στεφάνη — στέμνα*» («*корона — венец*») < *лат. corona* «*στεφάνη*» («*корона*») < *αρχ. κορώνη* «*κουρούνα — κυρτό ή καμπύλο αντικείμενο*» («*корона — изогнутый или кривой предмет*»)).

В русском языке прочно закрепилось написание *коронавирус*, поскольку это слово является калькой медицинского термина латинского происхождения *coronavirus* и пишется кириллицей так же, как латиницей⁷. Из других терминов пандемии следует отметить, что в русском языке укоренился *ковид*, который пишется кириллицей и произносится с ударением на второй слог, и от которого образовался ряд производных слов: *ковидариум*, *ковилизация*, *ковидеть*, *ковидище*, *ковидло* и др. В отличие от русского в греческом языке этот термин не получил широкого распространения. В речи употребляется как акроним, пишется латиницей *COVID-19* или *Covid-19* и произносится с ударением на первый слог.

К производным от термина можно отнести лексику, возникшую в результате расширения значения и актуализации слов и понятий узких профессиональных сфер, данные слова описывают разные области жизнедеятельности,

⁷ Справочная служба портала Грамота.ру Режим доступа: <http://www.gramota.tv/spravka/buro/search-answer?s=%20&start=1590> (дата обращения: 15.07.2022).

на которые оказала влияние пандемия. Основываясь на лексикографическом материале из исследуемых словарей греческого и русского языков коронавирусной эпохи, предлагаем следующую классификацию лексики по тематических группам:

- Медицина: *ασθενής μηδέν* — нулевой пациент, *αναπνευστήρας* — респиратор, *ασπίδα προσώπου* — экран-маска защитная, *αντισηπτικό* — антисептик, *αναπνευστική οδός* — дыхательные пути, *άμεση επαφή* — прямой контакт, *ανοσία αγέλης* — коллективный иммунитет, *διασωλήνωση* — интубация, *επιβεβαιωμένο κρούσμα* — подтвержденный случай (ковид);
- Общество: *αρνητής μάσκας* — противник ношения масок, *ατομική ευθύνη* — личная ответственность;
- Образование: *εξ αποστάσεως διδασκαλία* — дистанционное обучение, *(α) σύγχρονη διδασκαλία* — (а)синхронное обучение;
- Политика: *νέα κανονικότητα* — новая реальность, *άρση περιορισμών* — отмена ограничений;
- Экономика: *καταναλωτικές μέθοδοι* — потребительские методы: *click-away*, *drive-through*, *αποπαγκοσμιοποίηση* — деглобализация, *επανεκκίνηση* — перезапуск, *κορονοομόλογο* — корона-облигация;
- Информация: *fakenews*, *θεωρία συνωμοσίας* — теория заговора.

Пандемия COVID-19 и заимствования

Каждый язык по-своему обрабатывает заимствования и включает их в языковую систему. Приведем несколько примеров [6. С. 251] заимствований из лексикона коронавирусной пандемии из языка-источника английского в языках-реципиентах — греческом и русском. Первый пример, английский термин *herd immunity*, который в греческом языке сначала пандемии перевели словосочетанием *ανοσία της αγέλης* (ср. в русском языке *стадный иммунитет*), а позже предложили использовать синонимичное словосочетание *συλλογική ανοσία* (ср. в русском языке *коллективный, массовый иммунитет*). Второй пример — *fatality rate* и *mortality rate*. Для перевода этих терминов в греческом языке сначала пандемии использовался один термин «*δείκτης θνησιμότητας*», однако позже для обозначения *fatality rate* был предложен термин «*δείκτης θνητότητας*» (Ср. в русском языке «*летальность*»), а для *mortality rate* — «*ρυθμός θνησιμότητας*» (Ср. в русском языке «*смертельность*»). И последний пример, *lockdown*, который перевели выражением *απαγόρευση κυκλοφορίας* ‘комендантский час’, а впоследствии *περιορισμός της κυκλοφορίας* ‘ограничение передвижения’. В греческих специализированных словарях эпохи пандемии приводятся еще такие варианты перевода этого слова, как *γενικό κλείσιμο* ‘общее, полное закрытие’ и *απαγορευτικό* (от греч. *απαγορευτικός* ‘запрещающий’). Для сравнения, в русском языке английский *lockdown* переводится следующими синонимичными единицами разных частей речи: наречием

взаперти, существительным *изоляция* и *карантин*, глаголом *заблокировать* [7. С. 116]. Несмотря на такую вариативность перевода, этот термин широко используется в каждом из исследуемых языков и пишется буквами национальных алфавитов: греч. *λοκνάουν* (*το*) (сущ. среднего рода) и русск. *локдаун* (сущ. мужского рода).

На примере последнего заимствования можно обсуждать прагматическую значимость в современной ситуации, его освоенность и недоосвоенность [8. С. 58] как в греческом, так и в русском. В обоих языках существует ряд альтернативных и конкурирующих вариантов, среди которых есть перевод и транслитерация, однако ни один из них не может полностью передать тот социокультурный контекст, которым обладает это слово в английском языке [7].

В греческом языке предпринимаются попытки заменить сравнительно недавно или давно заимствованные слова греческими аналогами, например тот же *lockdown/λοκνάουν* → *απαγορευτικό*, или лексика в сфере услуг доставки, употребление которой значительно возросло из-за строгих коронавирусных мер, например, *delivery/ντελίβερι* → *τροφοδιαγωγή* (*доставка еды*), *ντελίβεράς* → *τροφοδιαγομέας* (*курьер по доставке еды*), *takeaway* → *για έξω/για το σπίτι* (*тэйк-эвэй — еда, которую можно взять с собой из ресторана*) [9. С. 79]. Среди заимствований можно еще отметить псевдозаимствования. Таковым является псевдоанглицизм «*click-away*», который заимствован из фразы «*just a click away*» (*με το πάτημα ενός κουμπιού/всего один щелчок кнопки мыши*) и появился в языке в период строгих и длительных локдаунов в Греции, когда магазины обслуживали покупателей только при условии предварительного заказа онлайн или по телефону с возможностью лично забрать покупку, но не заходя в магазин.

В греческих словарях короновирусной лексики также зафиксированы заимствования, представленные в оригинальной латинской графике. Они составляют около 4 % словаря (из 650 слов 21) и в своем большинстве являются аббревиатурами графически не освоенными: *COVID-19*, *MERS*, *PCR*, *RNA*, *SARS*. Как правило, английские аббревиатуры трудно переводятся и транслитерируются в греческом языке, поэтому эти номинации пишутся и произносятся латинскими буквами. При этом лексико-семантическое освоение прослеживается в свободном употреблении слова без перевода и объяснения его значения, а грамматическое освоение проявляется в том, что с аббревиатурой используется артикль, который служит указателем рода и согласуется с исходным словом или словосочетанием, образующими аббревиатуры. Например, *COVID-19* употребляется с артиклем женского рода, если в качестве ссылки взяты слова *αρρώστια* ‘болезнь’, *πνευμονία* ‘пневмония’ или *ασθένια/νόσος* ‘заболевание’, которые в греческом языке женского рода. С этой же аббревиатурой используется артикль среднего рода, когда ссылаются на респираторный синдром, поскольку в греческом языке слово *το σύνδρομο* ‘синдром’ среднего рода.

В русском языке заимствования в общем и аббревиатуры в частности осваиваются графически и фонетически. Но в то же время аббревиатуры от современных наименований в сфере технологий, науки, медицины могут сохранить свое оригинальное произношение и графику [13; 14].

Пандемия показала, что лексические заимствования из (древне)греческого языка наряду с латынью продолжают служить источником создания новых медицинских и научных международных терминов. Так, многие слова греческого происхождения либо заново вошли в греческий язык, либо на их основе были созданы неологизмы, которые затем проникли в качестве заимствований во многие другие языки. Например, слово *rapasea* (< греч. πανάκεια) — от латинского *rapasēa*, от имени древнегреческой богини др.-греч. Πανάκεια «Панакия, Всеисцелительница»; слово *randemic* — от греческого πᾶν, «все» и δῆμος, «народ» (< греч. *randemic* в современном значении).

На уровне морфологии и словообразования в греческом языке наблюдается рост частотности употребления и образования слов (производных, сложных слов) с формообразующими элементами из классических языков, такими как (1) первая часть сложного слова **αὐτο-** (авто-), со значением свой, относящийся к себе, напр. *αυτοαπομόνωση* (самоизоляция), *αυτοπαρακολούθηση* (самонаблюдение), (2) аффикс **τῆλε-** (теле-) со значением «на расстоянии, далеко» в словах *τηλεκπαίδευση*, *τῆλε-γενέθλια*, *τῆλε-κάλαντα* и заимствованная приставка **e-** в словах, связанных с электронной коммуникацией, например, *e-συνέδριο*. Особенно продуктивным, и не только в греческом языке, является первый компонент латинского происхождения сложных образований *corona-*, имеющий отрицательное значение нарушения правил и мер поведения, например, *короно-пάρτι* (ср. в русском языке *корона-вечеринка*), *короно-πρόστιμο* (ср. в русском языке *коронаштраф* или *корона-штраф*), *короно-χρέη* (дословно переводится как *корона-долги*, в словаре русского языка коронавирусной эпохи близкое по значению *ковид-должник*) *короно-πόλεμος* (ср. в русском языке *коронавойна* или *корона-война*), *короно-στήριξη* (дословно переводится как *корона-поддержка*, связано с государственными мерами поддержки населения во время COVID–19), *короно-ομόλογο* (дословно переводится как *коронавирусная облигация*, связано с облигациями, выпущенными во время COVID–19), *κρόνο-επίδομα* (дословно переводится как *корона-пособие*, пособие в связи с эпидемией коронавируса COVID-19), *короно-τουρίστες* (Ср. в русском языке *коронатуристы* или *корона-туристы*), *короно-ιστορίες* (дословно переводится как *корона-истории*, истории в связи с эпидемией коронавируса COVID-19) и др.

В русском языке в коронавирусной лексике достаточно продуктивными оказались элементы (древне)греческого происхождения, в частности вторые компоненты сложных слов, образованные путем сложения, в том числе контаминации, или заимствованные из английского: **-фил** (*вакцинофил*, *ка-*

рантинофил, ковидофил, коронафил, маскофил), **-филия** (вакцинофилия, ковидофилия, коронафилия, маскофилия), **-фоб** (вакцинофоб, карантинфоб, ковидофоб, коронафоб), **-фобия** (вакцинофобия, карантинфобия, ковидофобия, коронафобия, пандемioфобия), **-демия** (гречкодемия, коронадемия, паникодемия, фуфлодемия), **-мания** (гречкомания, карантиномания, ковидомания, коронамания, маскомания), **-филия** (вакцинофилия, ковидофилия, коронафилия) и др.

К собственным новообразованиям греческого языка следует отнести такие существительные женского рода, как *αγκωναψία*, *ποδαψία* и *υροθαψία* (соприкосновение локтями, ногами и кулаками в знак приветствия), образованные на базе англицизмов по аналогии с греческим словом *χειροψία* (*рукопожатие*) сущ. жен. р., состоящим из двух древнегреческих морфем *χείρ* (*рука, кисть*) και *ἄπτο* (*прикасаться*). Еще один пример неологизма, образованного в греческом, представляет слово *κορονοϊόπληκτος* (в значениях: 1. пострадавший от негативных последствий мер по борьбе с пандемией; 2. пострадавший от коронавируса).

К неологизмам-калькам, вошедшим в употребление в греческом и русском языках, относятся следующие примеры: словосочетание *νέα κανονικότητα* (*новая реальность*), *asymptomatic* > *ασυμπτωματικός* (*асимптомный*), *close contact* > *στενή επαφή* (*близкий контакт*), *confirmed cases* > *επιβεβαιωμένα κρούσματα* (*подтвержденные случаи*), *conspiracy theories* > *θεωρίες συνωμοσίας* (*теория заговора*), *physical distance* > *φυσική αποστασιοποίηση* (*физическое дистанцирование*), *self-isolate* > *αυτοαπομόνωση* (*самоизоляция*), *social distancing* > *κοινωνική αποστασιοποίηση* (*социальное дистанцирование*), *teleworking* > *τηλεργασία* (*телеработа*), *contact tracking* > *ιχνηλάτηση επαφών* (*отслеживание контактов*), *patient zero* > *ασθενής μηδέν* (*нулевой пациент*) и другие. [9. С. 81].

Заключение

Сопоставление языковых изменений, происходящих на лексическом уровне в греческом и русском языках в период пандемии COVID-19, позволяет сделать вывод о том, что проблема исследования заимствований как источника неологизмов в национальных языках по-прежнему является актуальной. Как показало исследование, появление новых терминов и слов, с одной стороны, способствовало обновлению и обогащению словарного состава национальных языков, а с другой стороны, обеспечило эффективное протекание коммуникативных процессов на глобальном и национальном уровнях. При этом импульсы, порожденные экстралингвистическими факторами, в каждом национальном языке стали восприниматься и обрабатываться индивидуально, запуская новые лексические процессы внутри языковой системы исследуемых языков.

Βιβλιογραφικησ список

1. *Katsoyiannou M., Stefanidou Z.* COVID-19: το λεξικό. Αθήνα: Kavvadia Crew Publications, 2020. Режим доступа: <https://covid19.algolyis.com/glossary> (дата обращения: 15.07.2022).
2. *Κρυςιν Λ.Π.* Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 2000.
3. *Αναστασιάδη-Συμεωνίδη Α.* Νεολογικός Δανεισμός: Άμεσα Δάνεια από τη Γαλλική και την Αγγλοαμερικανική // Μορφολογική Ανάλυση. Θεσσαλονίκη, 1994.
4. *Земская Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 2000.
5. *Κινεζικός ίος: κορωνΑϊός ή κορωνΟϊός ή κορωνίος*; Режим доступа: <https://www.babiniotis.gr/lexilogika/leksilogika-2/467-kinezikos-ios-koronaios-i-koronoios-i-koronios> (дата обращения: 15.07.2022).
6. *Κατσογιάννου Μ., Τοράκη Κ., Μουτάφης Δ.* Ορολογικά έργα για την πανδημία του κορονοϊού, ΕΛΕΤΟ — 13ο Συνέδριο «Ελληνική Γλώσσα και Ορολογία» 11–13 Νοεμβρίου 2021, Διαδικτυακό. Режим доступа: http://www.eleto.gr/download/Conferences/13th%20Conference/Papers-and-speakers/13th_18_29_34_KatsoyannouMarianna_TorakiKaterina_MoutafisDimitris2_Paper_V04_Teliko.pdf (дата обращения: 15.07.2022).
7. *Вепрева И.Т., Куприна Т.В.* Локдаун, карантин, самоизоляция: новое английское заимствование в синонимичном ряду коронавирусной лексики русского языка // М.Н. Приемышева (Ред.). Русский язык коронавирусной эпохи. СПб: Институт лингвистических исследований Российской академии наук, 2021. С. 113–124.
8. *Κρονγκαуз Μ.* Изменения в русском языке лексика, семантика и прагматика // La Revue Russe. 2003. № 23. Ρ. 55–64. Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/russe_1161-0557_2003_num_23_1_2183 (дата обращения: 15.07.2022).
9. *Φλιατούρας Α.* Από το σουμπλιμέ της ισπανικής γρίπης στο λοκντάουν του κορονοϊού: μια διαχρονική και συγχρονική μελέτη της επίδρασης των πανδημιών στο λεξιλόγιο της ελληνικής // ΑWPEL. 2021. № 3. Ρ. 72–90.
10. Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας (ΕΘΕΓ) Режим доступа: http://hnc.ilsp.gr/index.php?current_page=main (дата обращения: 15.07.2022).
11. Γλωσσική ακηδία, ένα μείζον θέμα του Γιώργου Μπαμπινιώτη // Η Καθημερινή, UPD: 18.12.2020. Режим доступа: <https://www.kathimerini.gr/opinion/561194020/glossiki-akidia-ena-meizon-thema/> (дата обращения: 15.07.2022).
12. Κορονοϊός και ηθικός πανικός του Χριστόφορου Χαραλαμπίκη // Χάρτης, 16.04.2020. Режим доступа: <https://www.hartismag.gr/hartis-16/klimakes/koronoios-kai-hoikos-panikos#> (дата обращения: 15.07.2022).
13. *Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С.* Особенности заимствования английских аббревиатур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12(66). Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/55.html (дата обращения: 15.07.2022).
14. *Дьяков А.И.* Словообразовательный потенциал и словообразовательная активность англицизмов в русском языке // Вестник науки Сибири. 2012. № 4 (5). Режим доступа: <https://jwt.su/journal/article/view/312> (дата обращения: 15.07.2022).

References

1. Katsogiannou, M. & Stefanidou, Z. (2020). *COVID-19: the dictionary*. Athens: Kavvadia Crew Publications. URL: <https://covid19.algolyis.com/glossary> (In Greek.).
2. Krysin, L.P. (2000). *Foreign-language word in the context of modern social life. Russian Language of the End of the Twentieth Century (1985–1995)*. Moscow: Languages of Russian Culture.
3. Anastasiadis-Symeonidis, A. (1994). *Neologikos Danismos tis Neoellinikis [Neological borrowing in Modern Greek]*. Thessaloniki: Institute for Modern Greek Studies. (In Greek.).

4. Zemskaya, E.A. (2000). *Active processes of modern word-production. The Russian Language of the End of the Twentieth Century (1985–1995)*. Moscow: Languages of Russian Culture.
5. Chinese virus: coronavirus or coronavirus or corona virus? URL: <https://www.babiniotis.gr/lexilogika/leksilogika-2/467-kinezikos-ios-koronaiois-i-koronoiois-i-koronios> (accessed: 15.07.2022). (In Greek.).
6. Katsogiannou, M., Toraki, K. & Mutafis, D. (2021). Terminology projects for the coronavirus pandemic. In: *ELETO — 13th Conference “Hellenic Language and Terminology” 11–13 November 2021*, Online. URL: http://www.eleto.gr/download/Conferences/13th%20Conference/Papers-and-speakers/13th_18_29_34_KatsoyannouMarianna_TorakiKaterina_MoutafisDimitris2_Paper_V04_Teliko.pdf (accessed: 15.07.2022). (In Greek.).
7. Vepreva, I.T. & Kuprina, T.V. (2021) *LOCKDOWN, CARANTINE, SELF-ISOLATION: a new English borrowing in a synonymous series of coronavirus Russian vocabulary, Russian Coronavicular Era Language*. Saint Petersburg. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/neology/coronavirus/book.pdf> (accessed: 15.07.2022).
8. Krongauz, M. (2003). Changes in Russian Language Words, Semantics and Pragmatics. *La Revue Russe*, 23, 55–64. URL: https://www.persee.fr/doc/russe_1161-0557_2003_num_23_1_2183 (accessed: 15.07.2022).
9. Fliatouras, A. (2021). From the sublime of the Spanish flu to the lockdown of the coronavirus: a diachronic and synchronic study of the impact of pandemics on the vocabulary of Greek, *AWPEL*, 3, 72–90. (In Greek.).
10. Electronic Dictionary of Modern Greek Language Pataki URL: <http://lexicon-neohel.patakis.gr/el/lexikon/lemma?id=117590> (accessed: 15.07.2022). (In Greek.).
11. Corona virus or coronavirus? (2020). Nikos Sarantakos’ blog about language, literature and... everything else. January 24, 2020. URL: <https://sarantakos.wordpress.com/2020/01/24/coronavirus/> (accessed: 15.07.2022). (In Greek.).
12. Coronavirus and moral panic by Christoforos Charalambakis. *Map*, 16.04.2020. URL: <https://www.hartismag.gr/hartis-16/klimakes/koronoiois-kai-hoikos-panikos#> (accessed: 15.07.2022).
13. Khodzhageldiev, B.D. & Shurupova, O.S. (2016). Features of borrowing English abbreviations, *Philological Sciences. Voprosy teorii i praktiki*, 12(66). URL: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/55.html (accessed: 15.07.2022).
14. D’yakov, A.I. (2012). Word-formation potential and word-formation activity of Anglicisms in Russian, *Vestnik nauki Sibiri*, 4 (5). URL: <https://jwtsu.ru/journal/article/view/312> (accessed: 15.07.2022).

Information about the author:

Viktoria G. Ouroumidou, PhD in Philology, Lecturer at the Department of Russian Language and Literature and Slavic Studies National and Kapodistrian University of Athens; *Research interests*: lexicology and lexicography, language contacts, Russian as foreign language; *e-mail*: ouroumidou@slavstud.uoa.gr
ORCID: 0000-0002-5922-3669; eLIBRARY SPIN-code: 2249–1912, ResearcherID: GQP-0321-2022.

Сведения об авторе:

Урумиду Виктория Георгиевна, кандидат филологических наук, преподаватель отделения русского языка и литературы и славистики, Афинский национальный университет им. И. Каподистрии; *сфера научных интересов*: лексикология и лексикография, языковые контакты, русский язык как иностранный; *e-mail*: ouroumidou@slavstud.uoa.gr
ORCID: 0000-0002-5922-3669; eLIBRARY SPIN-код: 2249–1912, ResearcherID: GQP-0321-2022.